

УДК 599(26)

**МОРСКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ В ПРИБРЕЖНЫХ ВОДАХ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ОСТРОВА САХАЛИН (2004–2007 ГГ.)****Н. В. Крюкова, Д. И. Иванов**

Н. с., Чукотский филиал ТИНРО-центра
689000, Анадырь, ул. Отке, 56
Тел., факс: (415-2) 41-27-01; (415-22)
E-mail: sea-walrus@list.ru

МОРСКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, ВСТРЕЧАЕМОСТЬ

Приведенные данные дают информацию о видовом составе морских млекопитающих (кроме серого кита, которому будет посвящена отдельная статья), их распределении и встречаемости в прибрежных водах Охотского моря северо-восточной части Сахалина в пределах с 53°10' по 52°45' с. ш. в летне-осенний период 2004–2007 гг. Данный район для разных видов имеет свое значение в нагульный период.

**MARINE MAMMALS IN THE COASTAL WATERS OF NORTH-EASTERN PART
OF ISLAND SAKHALIN (2004–2007)****N. V. Kryukova, D. I. Ivanov**

Senior scientist, Chukotka Branch Research Institute of Fisheries and Oceanography
689000, Anadyr, Otke, 56
Tel., fax: (415-2) 41-27-01; (415-22)
E-mail: sea-walrus@list.ru

THE SEA MAMMALS, DISTRIBUTION, FINDINGS

The cited data gives the information on species composition of marine mammals (except a gray whale to which separate article is will dedicate), their distribution and findings in coastal waters of Okhotsk Sea of north-eastern part of Sakhalin in latitude limits from 53°10' to 52°45' North during in the summary-autumn period in 2004–2007. This area has its value for different of species in fattening period.

Основная масса публикаций по району исследования за предыдущие годы посвящена наблюдениям в зимне-весенний период. И лишь в некоторых статьях частично дается обзор видового состава морских млекопитающих этого района или прилегающих территорий в летне-осенний период в разные годы (Тихомиров, 1966; Шунтов, 1985, 2001; Владимиров, Мельников, 1987; Берзин, Владимиров, 1989; Соболевский, 2000; Трухин, 2000; Дорошенко, 2000; Владимиров А., 2002; Владимиров А. и др., 2004; Соболевский, 2004; Разливалов, 2004; Кузин, Никулин, 2007; Дорошенко и др., 2008; Bradford, Weller, 2005). В связи с этим, мы решили обобщить собранный на протяжении четырех лет материал по всем встреченным видам морских млекопитающих, наблюдаемых в районе исследования. Работа проводилась в рамках проекта IFAW и WWF «Теодолитные наблюдения за поведением серых китов охотско-корейской популяции».

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Береговые наблюдения проводили в летне-осенние месяцы 2004–2007 гг. (рис. 1). Период наблюдений (июнь–сентябрь) немного варьировал в разные

годы. В 2004 г. исследования вели поочередно с пяти равноудаленных наблюдательных пунктов (НП), расположенных на берегу вдоль всей Пильтунской косы (50 км). Координаты НП:

- «Одопту» — 53°14'07" с. ш., 143°14'17" в. д.,
- «№ 1» — 53°10'770" с. ш., 143°15'346" в. д.,
- «№ 2» — 53°04'338" с. ш., 143°16'774" в. д.,
- «№ 3» — 52°58'452" с. ш., 143°18'129" в. д.,
- «№ 4» — 52°53'391" с. ш., 143°19'103" в. д.

Наблюдательные пункты находились на разной высоте над уровнем моря (3–12 м). В 2005–2007 гг. наблюдения вели с одного НП — маяка Пильтун (высотой 35 м, 52°51'3,9" с. ш., 143°18'32,7" в. д.), который расположен напротив устья Пильтунского залива, что в 1,1 км от берега моря. В 2004 г. наблюдения за морем вели почти постоянно с периодическим сканированием акватории, в 2005–2007 гг. материал собран преимущественно во время сканирований с интервалом в 3 часа. Наблюдения выполняли в светлое время суток, когда волнение моря не превышало 4 баллов по шкале Бофорта (их продолжительность за четыре года составила 540 часов). Использовали бинокли 8×50, 10×50 и 12×50 и теодолит Торсон DT-102 (×30). Также собирали

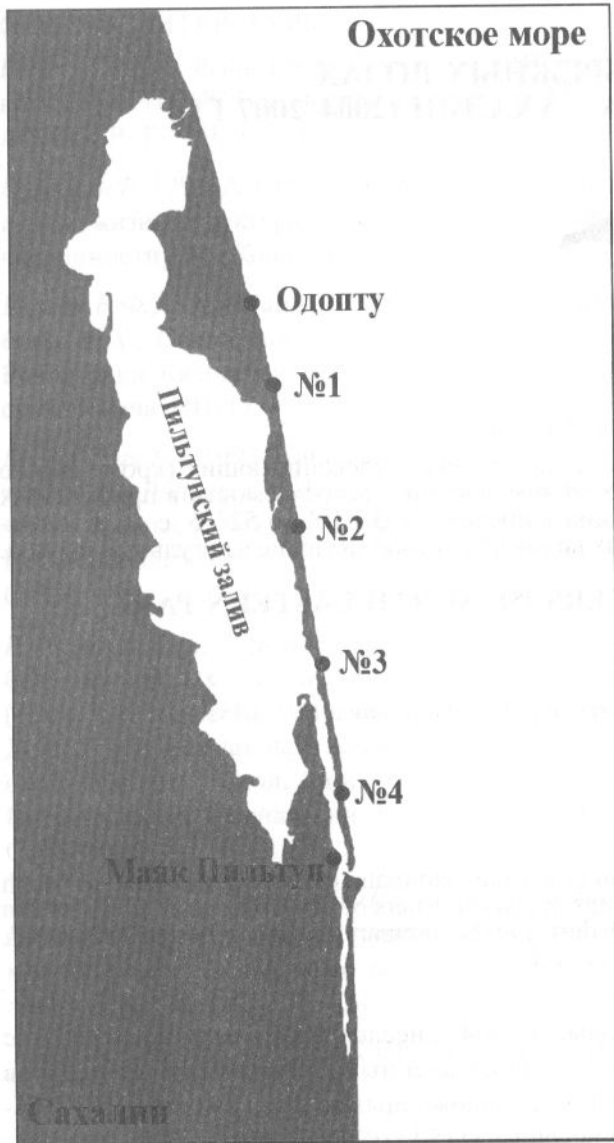

Рис. 1. Район исследования и схема расположения пунктов наблюдения

дополнительную информацию о встречах с животными во время прохода на моторной лодке типа «Зодиак» и анализировали снимки и видеозаписи лежбища тюленей, сделанные с лодки и берега.

Пильтунская коса представляет собой песчаную косу с тундровой растительностью длиной около 50 км, которая отделяет залив Пильтун от Охотского моря. Длина Пильтунского залива около 60 км, большей частью он мелководен, средние глубины — 1–2 м, а на фарватере до 5–6 м. Устье залива Пильтун образуют две песчаные косы: с севера — Пильтунская, с юга — Астокхская. Во время отлива между этими косами, в протоке, появляется отмель, которая активно используется тюленями.

Следует отметить, что четыре года наблюдений отличались по погодным условиям. Так, летом 2006 г. были частые дожди, туманы и шторма (в ав-

густе около 20 дней стояла нерабочая погода), а в 2007 г. из-за преобладания в первой декаде июня северо-восточных и восточных ветров к берегу прижало большое количество паковых льдов, плотностью до 10 баллов (шириной около 15 км), принесенных с севера. Акватория очистилась ото льда только к 20 июня. Обычно в предыдущие годы разряженный лед проходил в первой половине июня в стороне от берега, как мы и наблюдали 10 июня 2004 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ларга (*Phoca largha*) — наиболее многочисленный вид, встречаемый в районе наблюдений. В 2004 г. тюленей отмечали практически каждый день в прибойной зоне вдоль всей Пильтунской косы (единичные особи, иногда пары), на расстоянии до 200 м от берега. Скопление ларги на воде отмечалось дважды — 15 и 22 августа — в 35 и 15 км к северу от устья залива Пильтун соответственно. В первом случае в прибойной полосе держалось 15 зверей, передвигавшихся в разных направлениях. Во втором около 30 особей ларги плотной группой двигались на север в 200 м от берега. В это время мы отмечали начало хода лососевых на нерест (судя по уловам местных рыбаков). 7 июля в районе устья залива Пильтун на отмели было 150–170 животных.

В 2005–2007 гг. ларгу отмечали каждый день, т. к. Наблюдательный пункт находился в районе ее обычной концентрации — горле залива Пильтун, в который впадают реки, часть которых нерестовые (например, р. Пильтунка), т. е. основное место скопления ларги (Шунтов, 1985; Кузин, 2002). В этом районе она образует лежбища на отмели в протоке, в конце Пильтунской косы (с внутренней стороны), и в конце Астокхской косы (с внутренней стороны) (рис. 2). В отлив звери предпочитали залегать на отмели, а по приливу — на Пильтунской косе, на которой формировали две локальные залежки. И только когда их численность значительно возрастала (к концу августа), звери залегали в отлив и на отмели, и на конце Пильтунской косы. Плотность залегания тюленей на конце отмели со стороны залива была всегда выше, чем на ее морском конце. В отличие от 2000 г. (Соболевский, 2004), в 2006 г. на протяжении всего сезона наблюдений (конец июня – начало сентября) мы отмечали только несколько особей, вышедших на берег Астокхской косы. В 2007 г. выходов тюленей на косу с 13 июня по 3 июля не зафиксировано. Численность животных в исследуемом районе изменялась в течение сезона. Количество тюленей, выходящих на

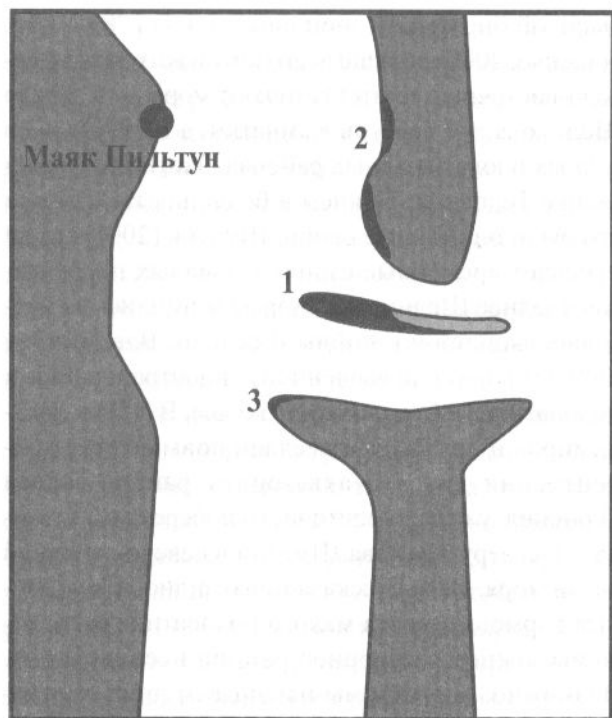

Рис. 2. Схема расположения лежбищ ларги во время отлива: 1 — отмель, 2 — внутренняя сторона Пильтунской косы, 3 — коса Нерпичья (Астокхская коса)

лежбища, росло с конца июня к началу сентября. Увеличение числа зверей напрямую связано с интенсивностью хода лососевых (горбуши и кеты) на нерест, что отмечали и другие авторы (Соболевский, 2004; Bradford, Weller, 2005). 30 июня 2005 г. на Пильтунской косе в двух залежках было 120–140 животных, а 7 июля на отмели и конце Пильтунской косы — 150–170 экз. В 2006 г. 22 августа на отмели было 250–270 особей, а 6 сентября — не менее 300. В 2007 г. в начале июля на Пильтунской косе отмечались выходы нескольких особей ларги. В 1998 г. (Bradford, Weller, 2005) наблюдали около 110 животных в конце июля, максимальная численность отмечена 25 августа — около 500 животных, а к концу августа она уже снизилась до 370 особей. В 2000 г. (Соболевский, 2004) на береговые лежбища 24 июня выходило 55–60 особей, 30 июля — уже 130–150, 20 августа — 260–300, 5 сентября — 560–640 особей. Ранее, в 1986 г., во время летне-осенних авиаучетов лежбищ ларги в горле Пильтунского залива 3 сентября отмечали всего 12 особей на воде, в то время как в соседнем заливе Чайво — 1700 особей (Лагерев, 1988). Количество вышедших на лежбища тюленей зависит от гидрометеорологических условий и приливно-отливных условий (уровня воды в заливе), т. е. в отлив количество вышедших животных было значительно больше, чем в прилив, что также отмечали Bradford and Weller (2005),

Трухин (2000). Различие сроков концентрации ларги и ее количества в разные годы, по-видимому, связано с разными сроками подхода лососевых и интенсивностью их хода. Также вероятны локальные перемещения ларги в соседние районы (например, залив Чайво).

На периферии лежбища ларги в течение сезона редко встречались отдельные особи **акибы** (*Pusa hispida*). В 2001 г. (Соболевский, 2004) акибу также наблюдали в составе лежбища ларги. Шунтов (1985), напротив, говорит о том, что в июле акиба держится дальше от берега и совершает массовые миграции из северосахалинского района на северо-восток по открытым водам. Первый выход акибы на сушу в 1999 г. А.М. Трухин (2000) зарегистрировал 10 сентября, и численность ее умеренно росла, достигнув максимума 11 октября (612 особей). Автор указывает на обособленность залежек акибы от ларги и отмечает, что лежбище акибы такого плана является пока единственным из известных на о. Сахалин. Отсутствие акибы в летний период автор объясняет тяготением ее к морской акватории, где условия интенсивного питания для данного вида более благоприятны.

Морской заяц, или лахтак (*Erignathus barbatus*) встречался достаточно редко. В июле–августе 2005 и 2006 гг. редко наблюдали по 1–2 особи на краях лежбища ларги на Пильтунской косе. В 2007 г. в конце июня был обнаружен труп взрослого лахтака на морском берегу Пильтунской косы. Соболевский в 2000 г. (2004) также отмечал морского зайца в составе залежек ларги. Осенью 1999 г. (Трухин, 2000) лахтака часто видели среди залежек акибы. Соболевский (2004) связывает низкую численность лахтака с постоянным антропогенным беспокойством, указывая на вполне достаточное наличие корма в Пильтунском заливе. Шунтов (1985) отмечает, что лахтак, также как и ларга, в июле нагуливается в прибрежной зоне Сахалина.

В 2004 г. на Пильтунской косе трижды встречали одного и того же **сивуча** (*Eumetopias jubatus*). Днем 2 июля на берегу обнаружили молодого зверя (возраст около 1 года) в 20–25 м от воды, на шее у которого был большой моток траловой сети. Спугнутый сивуч, зайдя в воду, не уплывал, а держался в 5 м от берега. Позже, 7 июля, мы встретили его на пару километров южнее, зверь отдыхал в 2 м от воды. Последний раз этого сивуча зарегистрировали 9 июля еще немного южнее места предыдущей встречи. Животное было ослабленное, однако попытка освободить его от сети не удалась. Судя по выходам зверя, он, ве-

роятно, двигался к лежбищу на о. Тюлений. В другие годы сивучей не видели. В литературе информацию о наблюдениях сивучей в этих районах в предыдущие годы мы не встречали.

Морская свинья (*Phocoena phocoena*) встречалась в 2004 и 2005 гг. — 42 особи, причем только в 2004 г. — 33 животных. В 2004 г. морских свиней отмечали на протяжении всего периода наблюдений с интервалом 1–17 дней. Животных наблюдали вдоль всей Пильтунской косы, причем в большинстве случаев встречали их не далее, чем в 30 км к северу от устья залива Пильтун. Морские свиньи обычно перемещались в 10–300 м от берега, группами по 2–3 особи. Максимальное количество животных было встречено 16 августа: 10 особей двигались на север в 150–400 м от берега. В 2001 г. Владимиров А. (2002), наблюдая морских свиней на юге Сахалина, также отмечал, что животные не образовывали значительных концентраций: обычно это были одиночные животные, пары или группы по 2–5 особей. В 2005 г. морских свиней которые перемещались чуть севернее устья залива Пильтун, мы наблюдали трижды — 26 и 28 августа, и 7 сентября. Во всех случаях это были группы из трех особей. В первой половине сентября 1998 г. (Соболевский, 2000) данный вид морских свиней встречали в более южных районах прибрежных вод Сахалина — в заливах Анива и Терпения. Причем встречаемость животных уменьшалась от мыса Терпения по направлению на север, к Луньскому заливу. В районе Пильтунского залива животных вообще не наблюдали. Кузин и Никулин (2007), напротив, проанализировав ареал морской свиньи, говорят о повсеместном ее распространении в прибрежных водах Сахалина, за исключением северной его части (п-ова Шмидта) и Амурского лимана. По-видимому, заходы морской свиньи в исследуемый район и дальность ее продвижения на север варьирует в разные годы.

Малый полосатик (*Balaenoptera acutorostrata*). Кроме 2006 г., китов в районе наблюдений отмечали ежегодно. Всего было зафиксировано 12 встреч — 17 животных, причем в 2004 г. — 8, в 2005 — 7, а в 2007 — только 2 особи. Обычно это были одиночные экземпляры, которые передвигались в 1–2,5 км от берега, преимущественно в северном направлении. За исключением одной встречи (2 особи), 7 сентября 2005 г., животные встречались в летнее время, с интервалом 1–22 дня (2004) и 20–45 дней (2005).

Малый полосатик, как отмечает Слепцов (1961), питается в северных районах стайной рыбой, которая концентрируется в местах с

высокой биомассой зоопланктона. В 1989 г. (Дорошенко, 2000) больше всего китов встречали в северо-восточной части Охотского моря — в заливе Шелихова и у берегов Камчатки, а в 1990 г. — в южных и юго-западных районах Охотского моря и заливе Терпения. Причем в большинстве случаев это были одиночные особи. Шунтов (2001) также отмечает временные скопления малых полосатиков в заливе Шелихова, которые кормились на массовых скоплениях мойвы и сельди. Владимиров (2002) говорит о повышенной концентрации малых полосатиков в Сахалинском заливе. В 2003 г. (Владимиров и др., 2004) отмечали повышенные концентрации китов в акваториях района залива Терпения, у северо-восточного побережья Сахалина и к северу от п-ова Шмидта в северо-западной части моря. Из вышесказанного видно, что основные кормовые места малого полосатика расположены южнее и севернее района исследования. Возможно, поэтому мы наблюдаем лишь краткосрочные перемещения животных на удалении от берега, вероятно, между их кормовыми районами.

Встречи белух (*Delphinapterus leucas*) в прибрежных водах Пильтунской косы и устья залива Пильтун не зарегистрированы. В летне-осенний период белух в этом районе никогда раньше не встречали (авиаучеты в 1998–1999 гг.; Берзин и др., 1990; Владимиров и др., 2001). Однако в конце июля 2005 г. во время отлива в Астокском заливе был обнаружен живой детеныш белухи молочного возраста с остатками пуповины (самка в возрасте около месяца, длиной 1,53 м). В следующем году (2006) на конце Пильтунской косы со стороны залива были обнаружены останки взрослой белухи (пол не определен). Ранее, в августе 2004 г., на морской берег Пильтунской косы после шторма выброшено труп взрослого самца белухи длиной 4,7 м (возраст не менее 35 лет, определенный по слоистым структурам зуба), в 33 км к северу от устья залива Пильтун. Слепцов (1961) отмечает, что белухи в летне-осенний период держатся преимущественно вблизи берегов, подходят к устьям рек и заходят в реки и мелководные заливы. Эти районы находятся севернее — залив Шелихова с Гижигинской и Пенжинской губами, а также в районе банки Золотова (южная часть Сахалинского залива). Берзин и др. (1986) пишут о том, что в Охотском море белуха встречается почти повсеместно. В конце мая — начале июня 1989 г., во время авиаучетов (Берзин и др., 1990), белух отмечали в районе исследования. Между заливами Чайво и Пильтун было обнаружено не менее 50 белух, которые перемещались в северном направлении. Ранее Арсе-

ньев (1939) упоминал, что в течение ранневесенних месяцев значительное количество белух встречалось у устья реки Поронай, впадающей в залив Терпения. Во второй половине мая – начале июня отмечали подходы белухи с юга-востока в сторону Сахалинского залива, минуя м. Елизаветы (п-ов Шмидта), а в конце октября — проходы в обратном направлении. По-видимому, основная часть белух проходит на север, минуя район исследования во время весенней миграции, и только единичные особи заходят сюда в летний период.

В районе наблюдения **северного плавуна** (*Berardius bairdii*) не встречали. Однако в июле 2006 г. был обнаружен труп этого кита на Астокской косе. Ранее, 26 июля 2005 г., на юге острова Сахалин, в районе полуострова Крильон, зафиксировали случай выброса живого животного на берег. В 1979–1984 гг. (Берзин и Владимиров, 1989) этих китов встречали у восточных берегов о-ва Сахалин, в акватории вокруг Шантарских островов, южных и центральных районах Охотского моря. В августе – сентябре 1998–1999 гг. (Владимиров и др., 2001), во время учета с судна (в районе северо-восточного побережья Центрального Сахалина), группы встречали северного плавуна на удалении от берега. В августе–сентябре 2001 г. (Владимиров А., 2002; Владимиров и др., 2004) 30 особей северного плавуна наблюдали в районе о-ва Монерон, а в 2003 г. — к юго-востоку от м. Терпения, приурочивая их встречи к свалам глубин Охотского моря. В апреле 2007 г. (Дорошенко, 2008) плавунув наблюдали на траверзе у п. Ноглики, в промоине, а неподалеку — один труп животного. Как видно из вышесказанного, северный плавун не раз отмечался в прилегающих районах исследуемой акватории. Поэтому вполне вероятны заходы животных в район наблюдения.

Косатки (*Orcinus orca*) встречались ежегодно в течение летнего периода, кроме 2006 г. За период наблюдений зарегистрировано 12 встреч — 31 особь, из них только в 2004 г. — 21 животное. В 2004 г. косаток наблюдали вдоль всей Пильтунской косы. Во все годы животные обычно перемещались группой по 2–3 особи с интервалом 1–30 дней (2004) и 8–23 дня (2005), группы шли параллельно берегу на расстоянии от 300 м до 4–5 км. Группа из четырех особей отмечалась дважды: 1 августа 2004 г. и 1 июля 2007 г. Во всех группах косаток присутствовал самец. В 2004 г. были обнаружены останки косатки в 45 км к северу от устья залива Пильтун. Со слов местного жителя, труп погибшего животного выбросило около 30 лет назад. Слепцов (1961) встречал косаток чаще всего в заливе Шелихова в районе о-ва Ионы, в Саха-

линском заливе, а также в заливах Анива и Корсакова. В 1989 г. (Берзин и Владимиров, 1989) косаток отмечали на всей акватории Охотского моря, но чаще в северных районах — в заливе Шелихова и Сахалинском заливе. В августе–сентябре 2003 г. (Разливалов, 2004) наблюдали 13 групп косаток (70 особей) в акватории, прилегающей к заливам Луньский и Старый Набиль. Причем за весь август учтено 39 косаток, а за первую декаду — 31 косатка; группы встречались до 26 особей. Случаи нападения косаток на серых китов или других животных нами, как и Разливаловым (2004), не зафиксированы. Мы наблюдали за серым китом, кормящимся в 700 м от группы косаток из четырех особей, и видимых изменений в его поведении не обнаружили. Однако, со слов местных жителей, в предыдущие годы были случаи попыток нападения косаток на тюленей. В 2004 г. Владимировым А. (2005) был описан случай попытки нападения косаток на самку с детенышем в районе Астокской косы. Встречи косаток в районе наблюдения периодичны, их количество варьирует в разные годы, а хищничество, по-видимому, является частным случаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши наблюдения показали, что в период с июня по сентябрь фоновыми видами в прибрежных водах Охотского моря северо-восточной части Сахалина являются серый кит и ларга. Этот район является нагулочным для них. Заходы морских свиней и косаток носят периодичный характер, и варьируют в разные годы. Прибрежные воды восточной части Сахалина являются районом невысокой концентрации биомассы кормового зоопланктона, а следовательно, и стайной рыбы, которой кормится малый полосатик. Вероятно, поэтому район исследования не представляет интереса для этих китов, которые совершают редкие перекочевки через него. Встречи акибы и лахтака очень редки в это время года, возможно, потому что основные нагулочные районы этих видов расположены за пределами зоны исследований. Однако встречи единичных особей говорят о некотором их присутствии. Заходы остальных морских млекопитающих — сивуча, белухи и северного плавуна — носят случайный характер, что говорит об их обитании в прилегающих акваториях.

Как мы видим, плотность распределения всех видов морских млекопитающих (кроме серого кита и ларги) в прибрежных водах северо-восточной части Сахалина невысока, значительно ниже, чем в его южной и северо-западной частях. Колебания

количества животных могут быть связаны с состоянием кормовой базы района. В неурожайные годы животным, вероятно, приходится совершать перемещения в другие районы в поисках корма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берзин А.А., Владимиров В.А., Дорошенко Н.В. 1986. Результаты авиаучетных работ по изучению распределения и численности китообразных в Охотском море в 1979–1985 гг. // Науч.-исслед. работы по морским млекопитающим северной части Тихого океана в 1984–1985 гг. С. 18–28.

Берзин А.А., Владимиров В.Л. 1989. Современное распределение и численность китообразных в Охотском море // Биол. моря. Вып. 2. С. 15–23.

Берзин А.А., Владимиров В.Л., Дорошенко Н.В. 1990. Распределение полярных китов и белухи в Охотском море в весенний период 1989 г. // Морские млекопитающие. Тез. докл. X Всесоюз. совещания по изучению, охране и рациональному использованию морских млекопитающих. С. 21–22.

Владимиров А.В. 2002. О распределении китообразных в прибрежных водах южной части Сахалина // Тез. докл. II междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики» (Байкал, Россия, 10–15 сентября 2002 г.). М.: СММ. С. 65–67.

Владимиров А.В., Мияшита Т., Хаяши Н., Сайто Т., Токуда Д., Швецов Е.П. 2004. Распределение китообразных в Охотском море в июле–сентябре 2003 г. // Сб. науч. тр. III междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики» (Коктебель, Крым, Украина, 11–17 октября 2004 г.). М.: СММ. С. 136–140.

Владимиров В.А., Мельников В.В. 1987. Распределение и численность белухи в Охотском море // Биол. моря. Вып. 5. С. 65–69.

Владимиров В.А., Мияшита Т., Окамура Х. 2001. Новые данные по распределению китообразных в Охотском море (по итогам судовых учетов 1998–1999 гг.) // Результаты исследований морских млекопитающих Дальнего Востока в 1991–2000 гг. ВНИРО. С. 205–210.

Владимиров В.А. 2002. К оценке численности малых полосатиков в Охотском море // Тез. докл. II междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики» (Байкал, Россия, 10–15 сентября 2002 г.). М.: СММ. С. 67–68.

Дорошенко А.Н., Марченко П.И., Ецкало В. 2008. Визуальные наблюдения за морскими млекопитающими в восточной части о. Сахалин (2007 и 2008 гг.) //

Сб. науч. тр. V междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики» (Одесса, Украина, 14–18 октября 2008 г.). М.: СММ. С. 158–159.

Дорошенко Н.В. 2000. Распределение и численность малого полосатика в Охотском море // Матер. I междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики» (Архангельск, 21–23 сентября 2000 г.). М.: СММ. С. 105–108.

Кузин А.Е. 2002. Ларга острова Тюленьего (Охотское море) // Изв. Тихоокеан. НИИ рыб. хоз-ва и океанографии. Т. 130. С. 1240–1245.

Кузин А.Е., Никулин В.С. 2007. Сведения о встречаемости обыкновенной свиньи (*Phocoena phocoena*) в северо-западной части Тихого океана // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана: Сб. науч. тр. Камчат. НИИ рыб. хоз-ва и океанографии. Вып. 9. С. 272–279.

Лагерева С.И. 1988. Результаты авиационного обследования береговых лежбищ тюленей Охотского моря в 1986 г. // Науч.-исслед. работы по морским млекопитающим Северной части Тихого океана в 1986–1987 гг. С. 80–89.

Матишов Г.Г., Огнетов Г.Н. 2008. Возраст и рост / В кн.: Белуха *Delphinapterus leucas* арктических морей России. Архангельск. С. 139–144.

Разливалов Е.В. 2004. Наблюдения за косатками в прибрежных водах о. Сахалин // Сб. науч. тр. III междунар. конф. «Морские млекопитающие Голарктики» (Коктебель, Крым, Украина, 11–17 октября 2004 г.). М.: СММ. С. 470–472.

Слепцов М.М. 1961. Распределение кормовых полей и китообразных в Охотском море // Китообразные дальневосточных морей. Вып. 34. С. 79–92.

Соболевский Е.И. 2000. Новые данные по распределению дельфинов на шельфе Юго-Восточного Сахалина // Зоол. журн. Вып. 2. С. 251–254.

Соболевский Е.И. 2004. Распределение и численность тюленей в заливе Пильтун (Северо-Восточный Сахалин) в летне-осенний период // Биол. моря. Вып. 30. С. 312–315.

Тихомиров Э.А. 1966. Некоторые данные о распределении и биологии ларги в Охотском море в летне-осенний период и организация ее промысла // Изв. Тихоокеан. НИИ рыб. хоз-ва и океанографии. Т. 58. С. 105–115.

Трухин А.М. 2000. Кольчатая нерпа на восточном побережье острова Сахалин // Матер. I междунар.

конф. «Морские млекопитающие Голарктики» (Архангельск, 21–23 сентября 2000 г.). М.: СММ. С. 394–396.

Шунтов В.П. 1985. История изучения и промыслового использования морских млекопитающих Охотского моря // Биологические ресурсы Охотского моря. М.: Агропромиздат. С. 76–96.

Шунтов В.П. 2001. Новые данные о сезонном распределении и миграциях китов и дельфинов в Охотском море // Биол. моря. Вып. 4. С. 242–247.

Amanda L. Bradford and David W. Weller. 2005. Spotted seal haul-out patterns in a coastal lagoon on

Sakhalin Island, Russia // Mammal Study. Vol. 30. P. 145–149.

Jefferson T.A., Webber M.A., Pitman R.L. 2008. Marine Mammals of the World // A comprehensive guide to their identification. P. 59–62, 89–95, 158–163.

Vladimirov A. 2005. An attack of Killer whales (*Orcinus orca*) on a mother-calf pair of Western Gray whales in the water of northeastern Sakhalin Island, Russia // Abstracts 16-th Biennial Conference on the Biology of Marine Mammals (San Diego, California, December 12–16). P. 294.